

Научная статья

УДК 81'42:366.636

DOI: 10.25688/2076-913X.2023.52.4.06

**ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ
ФЕНОМЕНА «ДЕПРЕССИЯ»
В АНГЛОЯЗЫЧНЫХ МЕДИАТЕКСТАХ
И КОММЕНТАРИЯХ К НИМ****Боева-Омелечко Наталья Борисовна¹ ✉,
Анна Викторовна Ленец²**^{1,2} Южный федеральный университет,
Ростов-на-Дону, Россия,¹ nbueva-omelechko@sfnu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6992-635X>² annalenets@sfnu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7394-3259>

Аннотация. Статья посвящена лингвостилистическому анализу языковых средств репрезентации феномена депрессии в англоязычных медиатекстах и комментариях к ним. Цель статьи — изучить метафорические модели и вербализующие их лингвостилистические средства, используемые для описания депрессии в англоязычных медиатекстах и комментариях к ним, с тем чтобы выявить этнокультурную специфику ее восприятия представителями британского и американского вариантов англосаксонской культуры. Депрессия характеризуется спадом поведенческой и психологической активности и общим негативным эмоциональным фоном. Культурная маркированность этого явления репрезентуется в современных англоязычных медиатекстах. Материалом исследования послужили англоязычные медиатексты и комментарии к ним из таблоидов Великобритании и США (Daily Mail, The Sun, US Weekly, The Washington Post). Проанализировано 396 примеров, в которых говорится о депрессии. В ходе исследования использованы следующие методы: лингвокультурологический; сравнительно-сопоставительный; лингвостилистического анализа; метафорического моделирования. Дано описание трех групп метафорических моделей: 1) позволяющих представить депрессию как серьезное заболевание и передать переживания страдающих ею людей; 2) формирующих отношение к депрессии как к врагу, которого можно и надо победить; 3) определяющих депрессию как роскошь, доступную обеспеченным людям. Модели служат концептуально-метафорическим основанием для целого комплекса стилистических приемов, благодаря которым депрессия предстает в различных образах, отражающих этноспецифику ее восприятия. Установлена амбивалентность восприятия феномена депрессии в англосаксонской культуре. В англоязычных медиатекстах уделяется значительное внимание лингвистическому описанию депрессии как заболевания.

Ключевые слова: депрессия, медиадискурс, метафорическая модель, этнолингвокультурология, лингвостилистические средства, репрезентация, интерпретация, медиатекст, комментарий.

Для цитирования: Боева-Омелечко, Н. Б., Ленец, А. В. (2023). Лингвостилистическая репрезентация феномена «депрессия» в англоязычных медиатекстах и комментариях к ним. *Вестник МГПУ. Серия «Филология. Теория языка. Языковое образование»*, 4(52), 73–93. <https://doi.org/10.25688/2076-913X.2023.52.4.06>

Original Article

UDC 81'42:366.636

DOI: 10.25688/2076-913X.2023.52.4.06

**LINGUISTIC AND STYLISTIC REPRESENTATION
OF THE PHENOMENON OF «DEPRESSION»
IN ENGLISH-LANGUAGE MEDIA TEXTS
AND COMMENTS TO THEM****Natalya B. Boeva-Omelechko**¹ ✉,**Anna V. Lenets**²^{1,2} Southern Federal University,
Rostov-on-Don, Russia,¹ nboeva-omelechko@sfnu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6992-635X>² annalenets@sfnu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7394-3259>

Abstract. The article provides the linguo-stylistic analysis of the linguistic means that represent depression in English-language media texts and corresponding comments. The article aims at analyzing metaphorical models and linguo-stylistic means that verbalize them, used to represent depression in English-language media texts and comments, specifying the ways depression is understood by representatives of the British and American cultures. Depression is characterized by a decline in behavioral and psychological activity and a general negative emotional background. Depression is given cultural emphasis in modern English-language media texts. The material of the study is English-language media texts and corresponding comments from British and American tabloids (Daily Mail, The Sun, US Weekly, The Washington Post). In total, there were 396 examples analyzed. The analysis implied linguoculturological and comparative methods, the method of linguo-stylistic analysis and the method of metaphorical modeling. There are three groups of metaphorical models exemplified: 1) representing depression as a serious illness and conveying the experiences of people suffering from it; 2) forming an attitude towards depression as an enemy that can and must be defeated; 3) defining depression as an attribute of luxurious and wealthy lifestyle. Models constitute conceptual and metaphorical framework for the variety of stylistic devices which convey ethnically specific images of depression in Britain and the US. The study revealed the following: 1) ambiguity of treating depression in Anglo-Saxon culture; 2) considerable attention is paid to the 1st metaphorical model of depression.

Keywords: depression, media discourse, metaphorical model, ethnolinguoculturology, linguistic and stylistic means, representation, interpretation, media text, commentary.

For citation: Boeva-Omelechko, N. B., Lenets, A. V. (2023). Linguistic and stylistic representation of the phenomenon of «depression» in English-language media texts and comments to them. *MCU Journal of Philology. Theory of Linguistics. Linguistic Education*, 4(52), 73–93. <https://doi.org/10.25688/2076-913X.2023.52.4.06>

Введение

Одной из наиболее острых проблем современности выступает депрессия — серьезное психическое заболевание, характеризующееся спадом поведенческой (American Psychological Association...) и психологической активности (Немов, 2007), общим негативным эмоциональным фоном (Олейчик, 2022) и связанное с высоким темпом жизни, а также постоянным стрессом, в котором находятся миллионы людей. Депрессия серьезно затрудняет повседневную жизнь

человека, разрушает его отношения с другими людьми и нарушает его способность адекватно оценивать ситуацию.

Вторую половину XX и начало XXI века ученые все чаще определяют как период депрессии, поскольку ежегодно около 150 миллионов людей теряют работоспособность из-за этой болезни (Малова и др., 2019). Согласно Всемирной организации здравоохранения, более 5 % взрослого населения Земли страдают от депрессии (Депрессия...). Существует даже Международный день борьбы с депрессией, который приходится на 24 марта. Это позволяет утверждать, что данный феномен является важным универсально значимым фрагментом картины мира.

Вместе с тем есть все основания полагать, что он также этноспецифичный, так как проблема депрессии признается учеными культурно маркированной (Леон, Калибацева, Молчанова, 2012; Kirnayer, 2001; Kleinman, 2004) в силу того, что характер оценки депрессии и способов совладания с ней не совпадает в разных лингвокультурах. Это вполне закономерно, поскольку интерпретация симптомов болезней и отношение к страданиям, которые эти болезни вызывают, к способам их лечения и связанным с ними жизненными проблемами национально специфичны (Kleinman, 1986).

Как отмечается в диагностическом и статистическом руководстве по психическим расстройствам Американской ассоциации психологов, «культура может влиять на переживание и коммуникацию симптомов депрессии. Например, в некоторых культурах депрессия может переживаться в основном в соматических терминах, а не с грустью или чувством вины. Жалобы на нервы и головные боли (в латиноамериканских и средиземноморских культурах), на слабость, утомляемость или дисбаланс (в китайских и азиатских культурах), на проблемы с “сердцем” (в среднем, свойственно для восточных культур), или ощущение “разбитого сердца” может выражать депрессивные переживания» (American Psychiatric Association, 1994, p. 324).

Для русских людей характерно отношение к депрессии как: 1) к состоянию, вызванному внешними факторами (плохая работа, неудачи в личной жизни и т. д.); 2) к отсутствию силы воли, слабости и нежеланию обращаться к психотерапевтам (Гордон, Литинский, 2015, с. 154). Американцы, в свою очередь, относятся к депрессии как к болезни эндогенного характера, связанной с изменением уровня гормонов и нейромедиаторов и требующей вмешательства врача и приема антидепрессантов (Гордон, Литинский, 2015, с. 155).

Выявление этноспецифики восприятия предполагает обращение к особенностям концептуализации феномена депрессии в массовом сознании, так как, по признанию психологов, универсальной концептуализации депрессивных расстройств не существует (Marsella, 2003, p. 7), она культурно обусловлена. Поскольку важнейшим механизмом концептуализации и категоризации мира выступает когнитивная метафора (Лакофф, Джонсон, 2004, с. 26), имеющая формой объективации язык (Кульчицкая, 2012, с. 174), то логичным представляется изучение рассматриваемой этноспецифики на базе выявления репрезентирующих депрессию в определенной культуре когнитивных метафор с последующим лингвостилистическим анализом их вербального наполнения.

Культурная маркированность феномена депрессии находит свое наиболее яркое отражение в современных СМИ, поскольку медиадискурс является самым влиятельным в современном обществе (Васильева, 2010, с. 110) и внедряет в сознание

массовой аудитории различного рода стереотипы, формируя необходимое мнение или отношение к определенному явлению (Попова, Балезина, 2015, с. 89), в том числе к той или иной болезни. Транслируемые в медийном пространстве стереотипы о депрессии этноспецифичны, поскольку большинство членов социума не имеют собственного эмпирического опыта, сопряженного с болезнью, и их отношение к болезни — это отношение, сформированное посредством СМИ. Однако не исключены и альтернативные точки зрения, о чем позволяют судить отдельные комментарии к медиатекстам на онлайн-платформах. Наличие данных альтернативных мнений также вносит вклад в расширение представлений о восприятии феномена депрессии в конкретном социуме. Все вышесказанное определяет *актуальность* проводимого исследования.

Цель статьи — проанализировать метафорические модели и вербализующие их лингвостилистические средства, используемые для репрезентации феномена депрессии в англоязычных медиатекстах и комментариях к ним, и выявить этнокультурную специфику восприятия феномена депрессии представителями британского и американского вариантов англосаксонской культуры.

Достижение указанной цели предполагает решение следующих *задач*: 1) описать особенности англосаксонской культуры, влияющие на интерпретацию в ней феномена депрессии; 2) выявить метафорические модели и соответствующие им лингвостилистические средства, используемые для репрезентации феномена депрессии в англоязычных медиатекстах и комментариях англоязычных интернет-пользователей.

Материал и методы исследования

В качестве материала исследования были использованы англоязычные медиатексты и комментарии к ним из таблоидов Великобритании и США. Выбор последних обусловлен тем, что в англоязычном социуме внимание к феномену депрессии носит устойчивый характер на протяжении десятилетий и обращение к психиатрам и психотерапевтам в связи с депрессивным расстройством является обычной практикой.

Главными критериями отбора источников материала послужили их популярность среди читателей, доступность текстов в онлайн-формате и возможность оставлять комментарии под ними. Нами были выбраны следующие источники: 1) британская газета-таблоид Daily Mail со средней ежедневной аудиторией 3,4 миллиона человек; 2) британская газета The Sun со средней аудиторией 4,1 миллиона читателей в день; 3) американская газета US Weekly со средней ежемесячной онлайн-аудиторией 50 миллионов пользователей; 4) американская ежедневная газета The Washington Post, ежемесячная читательская аудитория которой составляет 82,5 миллиона человек.

Самая тиражируемая газета Великобритании Daily Mail представлена в онлайн-варианте: печатающиеся в ней медиатексты дублируются на веб-сайте. Издание освещает новости политики, общества, спорта, финансов, шоу-бизнеса, медицины и науки. Таблоид The Sun имеет похожую тематику, предлагая также колонку советов и публикуя новости, относящиеся к сфере современных технологий. Американская ежедневная газета The Washington Post — одно из самых влиятельных изданий США. В ней

представлены мировые и национальные новости, особое внимание уделяется событиям из мира политики, финансов и здоровья. На страницах таблоида US Weekly печатаются новости шоу-бизнеса и сферы развлечений. Однако в рамках новостей о знаменитостях и популярной культуре издание поднимает ряд серьезных тем, включая психическое здоровье.

Посвященные депрессии медиатексты были взяты из разделов упомянутых таблоидов *Здоровье*, *Спорт*, *Звезды*, *Семья*, *Общество* и *Образ жизни* за период с 2018 по 2022 год. Из 48 текстов методом сплошной выборки было выделено 396 примеров, описывающих феномен депрессии в медиатекстах и комментариях к ним (240 и 156 примеров соответственно).

В ходе исследования были использованы *методы*, релевантные для достижения поставленной цели. Особенности концептуализации феномена депрессии в англоязычном медиадискурсе были установлены с помощью *метода метафорического моделирования*. Для описания языковых репрезентантов феномена депрессии и их функций был применен *метод лингвостилистического анализа*. *Метод лингвокультурологического анализа* позволил выявить экстралингвистические факторы, влияющие на выбор средств репрезентации феномена депрессии в англоязычном медиадискурсе. *Сравнительно-сопоставительный метод* дал возможность определить различия в репрезентации феномена депрессии в медиатекстах и комментариях к ним.

Обзор литературы

Современный XXI век ознаменовался междисциплинарным подходом к изучению явлений, которые долгое время находились в сфере интересов таких наук, как медицина, психология, социология и др. В результате данных изысканий была обнаружена взаимосвязь между социальными и психическими расстройствами, а также их репрезентацией в языке (Couto, Pérez, Paçapar, 2022; Никитина, Онипенко, 2022). При этом важным источником для анализа языкового материала становится медийное пространство: социальные сети, видеоблоги, медиатексты и др. (Couto, Pérez, Paçapar, 2022). Лингвисты подвергают детальному изучению лексико-семантические и стилистические средства, а также другие языковые средства эмотивности и психического здоровья коммуникантов в состоянии депрессии (Couto, Pérez, Paçapar, 2022; Никитина, Онипенко, 2022; Tonon, 2020). Подобные исследования необходимы для поиска новых путей предотвращения и лечения депрессии. Восприятие данного феномена сопряжено с особенностями определенной лингвокультуры, что делает актуальным изучение феномена депрессии с позиций новой интегральной научной парадигмы этнолингвокультурологии, которая предполагает «двухвекторную направленность исследований от языка к культуре и от культуры к языку с целью изучения языка как средства вербализации лингвокогнитивного, аксиологического и мотивационно-прагматического блоков языкового менталитета и языка как кода культуры» (Боева-Омелечко, 2020, с. 27).

Депрессия — аффективное расстройство психического здоровья, оказывающее значительное влияние на поведение, эмоции, физическое здоровье человека, а также его когнитивные функции, включая речь (American Psychological Association...).

Она может быть спровоцирована как внешними факторами и проявляться как реакция организма на стрессовые факторы, так и развиваться под влиянием внутренних факторов, таких как генетическая предрасположенность к заболеванию и особенности нервной системы (Олейчик, 2022).

Депрессию можно рассматривать как глобальную пандемию современности, обусловленную, в частности, ускоренной глобализацией и технологизацией мирового сообщества. Распространение Всемирной сети Интернет и социальных сетей, ускорение обмена новой информацией, введение новых мировых стандартов и появление новых социальных норм ведут к ускоренному образу жизни, который несвойственен для человека (Kleinman, 2004). Риск развития депрессивных расстройств неразрывно связан с социальными проблемами, возникающими в обществе, включая социальное и гендерное неравенство, социальную изоляцию, невысокий уровень жизни и низкий социальный капитал. Поэтому в некоторых случаях депрессия рассматривается как социально обусловленное заболевание.

Новизна настоящего исследования заключается в том, что *впервые* языковая репрезентация феномена депрессии рассматривается на основе англоязычного медийного дискурса, где источником эмпирического материала служит коммуникативный блок «новостная статья — комментарий к ней». Это позволяет сопоставить стереотипные представления о депрессии, формируемые СМИ, и ее интерпретацию аудиторией, которая является сходной или различной; *впервые* описан метафорический ландшафт (символическое пространство, внутри которого располагаются взаимосвязанные метафорические модели депрессии) в англоязычном социуме. *Личный вклад авторов* заключается в анализе феномена депрессии, где применен комплексный подход, сочетающий анализ когнитивной базы лингвистических приемов и их рассмотрение с позиций стилистики. Данный подход еще только начинает формироваться в отечественной лингвистике. Представленный анализ позволяет выявить образы депрессии в статьях и комментариях к ним, отражающих этноспецифику восприятия депрессии в англоязычном социуме.

Социокультурная интерпретация феномена болезни в целом и феномена депрессии в частности невозможна без учета базовых характеристик англосаксонской лингвокультуры (Angloculture), вариантами которой выступают британская и американская культуры. Так, в рамках типолого-характерологического подхода, разработанного в трудах Ф. Клакхона и Ф. Шродбека (Cluckhohn, Strodbeck, 1963), Г. Хофстеда (Hofstede, 1984) и др., англосаксонская культура характеризуется по параметру «отношение к окружающему миру» как культура деятельностного типа, ориентированная на активное преобразование окружающего мира, достижение конкретных целей, контроль за всеми происходящими событиями, преодоление трудностей, упорную работу, направленную на получение материальных благ (Козлова, 2012, с. 49). Как отмечает Л. А. Козлова, одним из ключевых слов англосаксонской культуры, и особенно ее американского варианта, выступает слово *challenge*, которое воплощает в себе такие культурные ценности, как «активность, стремление к победе, желание убедиться в собственных силах, уверенность в успехе» (Козлова, 2012, с. 50).

Для англосаксонской культуры индивидуалистского типа характерно позитивное мышление, предполагающее демонстрацию успешности, благополучия, хорошего настроения при любых обстоятельствах. В данной культуре не приняты жалобы на жизнь, плохое самочувствие, проблемы. Оптимистичные, жизнерадостные ответы

на вопросы о состоянии здоровья, положении дел можно услышать даже от людей, находящихся в неприятных и очень тяжелых жизненных ситуациях (ушиб, болезнь, утрата и т. п.) (Ларина, Озюменко, Ишанкулова, 2011, с. 58). Постоянная нацеленность на достижения, демонстрация успешности; недопустимость переживания потерь, противоречащая позитивному мышлению; отчужденность, неизбежная в индивидуалистских культурах, и т. д. — подобные особенности культуры влияют на большую распространенность депрессии в англосаксонских странах, и в частности в Америке, где, согласно недавнему исследованию, проведенному Колумбийским университетом здравоохранения Мейлмана, каждый десятый житель страдает от депрессии. Это наиболее распространенное психическое расстройство в США, являющееся самым сильным фактором риска суицида (Аргументы недели, 2022).

Указанные особенности влияют и на специфику восприятия депрессии. Представители англосаксонской и других западных культур «зачастую связывают депрессивные признаки с потерей контроля над происходящим, беспомощностью и бессилием», испытывая чувство отдаленности и изоляции (Бохан и др., 2016, с. 127).

Кроме того, как показывают результаты кросскультурного исследования по изучению корпусов текстов русских и американских испытуемых, которые писали на психологические форумы с целью получить помощь и поддержку (Гордон, Литинский, 2015), представители англосаксонской культуры со свойственным им рационалистическим отношением к болезням больше осведомлены о феномене депрессии и способах ее лечения, чем русские респонденты. Среди англосаксов господствует представление об эндогенной (внутренней) этиологии депрессии и необходимости ее исключительно медикаментозного лечения (Там же, с. 155). Различного рода зависимости (в частности, алкогольная и интернет-зависимости) как способ спасения от депрессии гораздо менее типичны для британцев и американцев, чем для русских в силу того, что они могут стать препятствием карьерному росту (Там же, с. 153).

Более полное представление о специфике восприятия феномена депрессии в англоязычном социуме и возможных изменениях, происходящих в данном восприятии, можно составить на основе углубленного анализа языковой репрезентации данного феномена. При этом важно учитывать, что объект реального мира, представленный в языке, отличается от объекта, существующего в действительности, так как язык фиксирует отдельные, наиболее значимые для социума признаки и отношения предметов и явлений. Совершенно очевидно, что в основе репрезентации лежит интерпретация внешнего мира, «которая имеет интересубъективный характер и неразрывно связана с пониманием» (Лебедев, 2008, с. 356). Репрезентация является материализацией интерпретации и, в свою очередь, позволяет судить об общенациональной, индивидуальной или дискурсивной интерпретации определенного феномена в рамках той или иной лингвокультуры.

В центре внимания настоящего исследования — репрезентация и, соответственно, интерпретация феномена депрессии в вышеуказанном англоязычном медиадискурсе, представляющем собой совокупность всех речевых практик и продуктов речевой деятельности в сфере массовой коммуникации (Добросклонская, 2014). СМИ как важнейшее звено медиадискурса выполняют важную социально-культурную функцию в обществе и выступают как инструмент формирования общественного мнения о разных феноменах, включая феномен депрессии, т. е. речь идет об этноспецифичной интерпретации, детерминированной социальным заказом.

Существенным компонентом медийной коммуникации становится сетевой дискурс, где актуальные события получают широкое обсуждение и комментарии, а границы между приватным и публичным общением стираются (Карасик, 2020, с. 26). В результате медиатекст и комментарии к нему образуют единый коммуникативный блок, в котором комментарии оказывают огромное воздействие на восприятие первичного текста, являясь его смысловым развитием (Савельева, 2019). Медиатексты и комментарии читателей к ним содержат определенную оценку обсуждаемого явления, которая формируется на основании информации, предоставленной в текстах, а также знания, опыта и мнения самих комментаторов. При этом комментарии читателей к новостным статьям могут содержать анализ предоставленной информации или эмоциональный отклик на нее. Данные комментарии образуют полилог, включающий в себя комментарии как к самому медиатексту, так и к комментариям других пользователей. Мнения комментаторов могут совпадать с мнением автора медиатекста, а могут быть совершенно противоположными. Учет последних позволяет расширить представления об отношении в обществе к кому-либо или чему-либо.

Языковые средства, используемые для изображения депрессии в масс-медийном дискурсе, а также в социальных сетях и блогах, стали предметом исследований во многих областях, включая психологию, социологию и лингвистику. Ученые полагают, что СМИ оказывают значительное влияние на читателей, формируя: 1) их мнение о депрессии и других расстройствах психического здоровья; 2) уровень толерантности к людям с психическими заболеваниями (Reali, Soriano, Rodríguez, 2016). В медийном дискурсе депрессия обсуждается в медиатекстах, посвященных личным историям о борьбе с депрессией, механизмам заболевания, новым методам лечения и службам охраны психического здоровья, а также сопутствующим сервисам. Следует отметить, что несмотря на рост публикаций о депрессии и других психических заболеваниях, количество стигматизирующих медиатекстов резко сокращается. Если в медиатекстах не удастся представить депрессию как болезнь, восприятие читателями этого состояния может стать искаженным, и личная ответственность за него будет возложена на человека (Reali, Soriano, Rodríguez, 2016). Репрезентация депрессии как болезни заставляет читателей рассматривать другие факторы, которые могли способствовать ее развитию (Reali, Soriano, Rodríguez, 2016).

Лингвистические исследования, посвященные изучению феномена депрессии, фокусируются главным образом на выявлении связанных с ней метафорических моделей (Coll-Florit, Climent, Sanfilippo, Hernández-Encuentra, 2021; Асланов, 2020), позволяющих представить абстрактные понятия через более простые и доступные всем. Ученые отмечают, что среди моделей, концептуализирующих представления о депрессии, преобладают «образно-схематические метафоры, т. е. метафоры, основанные на универсальном для людей опыте телесных движений, пространства и сенсорных процессов» (Цыгунова, 2021, с. 146). Вместе с тем возможны вторичные метафоры, характерные для определенной культуры, и метафоры личного опыта. Как показывают работы Я. Ю и Д. Тэй (Yu, Tay, 2020), метафоры о депрессии, могут выполнять объяснительную функцию, описывать подходы к лечению и переживания, связанные с болезнью, влиять на отношение к депрессии.

Испанский лингвист-когнитолог А. Барселона (Barcelona, 1986) первым выдвинул предположение о том, что депрессия как состояние психического здоровья человека представляется при помощи метафорических и метонимических переносов,

и указал на репрезентацию депрессии через метафорические модели: *депрессия – движение вниз / глубина, депрессия – тьма, депрессия – непреодолимая сила, депрессия – враг, депрессия – неудобство, депрессия – живой организм, депрессия – путь и депрессия – ограниченное пространство*. Данная классификация была составлена на основе фольклорных описаний физиологической и психической симптоматики депрессии.

Дальнейшие исследования, посвященные концептуализации феномена «депрессия», значительно расширили список метафорических моделей, предложенных А. Барселонной. Так, модели *депрессия – бремя, депрессия – захватчик, депрессия – физическая сущность, депрессия – монстр* были выявлены в ходе других исследований (Coll-Florit, Climent, Sanfilippo, Hernández-Encuentra, 2021). Особый интерес представляют метафорические модели депрессии, относящиеся к концептуальной области *военное действие*, а именно модели *депрессия – битва* и *депрессия – оружие* (Coll-Florit, Climent, Sanfilippo, Hernández-Encuentra, 2021). При этом метафорические модели *депрессия – война* и *депрессия – путь* были выделены как наиболее употребительные в английском и в испанском языках (Coll-Florit, Climent, Sanfilippo, Hernández-Encuentra, 2021).

Диагностика и лечение депрессии изучаются преимущественно в связи с терапевтическим дискурсом, в рамках которого описываются симптомы болезни, рассматривается поведение больных, интерпретируются полученные данные. В силу своего закрытого характера терапевтический дискурс не способствует продуцированию социальных стереотипов, связанных с депрессией, и не позволяет составить полное представление об этноспецифике восприятия феномена депрессии в том или ином социуме. Специфика может быть выявлена при обращении к медиадискурсу. Кроме того, выявление этноспецифики восприятия феномена депрессии невозможно без лингвостилистического анализа вербального наполнения метафорических моделей. При этом важно учитывать, что «одни и те же схематизированные образы могут формировать в дискурсе совершенно разные стилистические приемы» (Беляевская, 2013, с. 44). То есть одна и та же метафорическая модель объективируется с помощью разных языковых репрезентантов и является концептуально-метафорическим основанием для разных стилистических приемов (метафоры, сравнения, гиперболы, антитезы и т. д.).

Результаты исследования

Все проанализированные метафорические модели, используемые в англоязычных медиадатекстах и комментариях к ним, были распределены на три группы в соответствии с выполняемыми ими функциями. Первая группа моделей описывает внезапность наступления депрессии и переживания страдающих ею людей. Вторая группа объединяет метафорические модели, формирующие отношение к депрессии как к серьезной болезни, которую надо победить. Третья сравнительно небольшая группа моделей представлена примерами, где депрессия выступает в качестве непозволительной роскоши. Рассмотрим группы более подробно.

Метафорические модели, используемые в ведущих британских и американских СМИ, формируют у читателей отношение к депрессии как к коварной болезни,

которая наступает внезапно и может поразить абсолютно каждого, делая человека беспомощным, лишая его способности контролировать ситуацию. Прежде всего, это метафорическая модель *депрессия – непреодолимая сила*, вербализуемая с помощью метафор-лексем с семой «подавление», «поражение» в структурах их значений (*англ.* overwhelm – подавлять/сокрушить, overtake – сразить, defeat – победить/одолеть, trap – заманить в ловушку). Так, в тексте британского таблоида Daily Mail, посвященного личной истории телеведущей Фионы Филипс, используется метафора *overwhelmed by depression* (подавленный депрессией), чтобы показать, как женщина оказалась полностью во власти болезни, явившейся следствием физического и нервного перенапряжения (здесь и далее сохранена орфография авторов, курсив наш. — Н. Б.-О., А. Л.):

(1) Fiona Phillips has admitted that she once felt ‘overwhelmed’ by depression as she juggled her TV presenting duties with motherhood and caring for her ailing parents¹ (Daily Mail, 6 июня 2018).

С предшествующей метафорической моделью тесно связана ориентационная модель *депрессия – движение вниз (падение, погружение, глубина)*, которая позволяет образно показать процесс течения болезни и опыт переживающих ее людей. Данная модель вербализуется, в частности, с помощью таких метафор-лексем, как глаголы *fall (into in deep depression)* (впасть в глубокую депрессию), *sink (into)* (погрузиться в) и прилагательное *deep* (глубокий). Например, в тексте Daily Mail о певице Джесси Нельсон данные метафоры употребляются в целях описания периода жизни артистки, в течение которого у нее развилось заболевание:

(2) Jesy Nelson reveals she hasn’t spoken to Little Mix in A YEAR... but admits she ‘needs the distance’ after *sinking into deep depression* in the band² (Daily Mail, 7 октября 2021).

Модель *депрессия – движение вниз* вербализуется преимущественно с помощью идиом. Например, в тексте американской газеты The Washington Post употребляется идиома *downward spiral* (наклонная плоскость / усугубление ситуации), которая обозначает радикальное ухудшение ситуации и ярко показывает, что отсутствие знаний о способах борьбы с депрессией может привести к развитию более тяжелого состояния:

(3) As we head into winter, which can stress the coping skills of many people, here are some strategies that can help you resist *the depressive downward spiral*³ (The Washington Post, 29 ноября 2020).

Комментаторы также описывают личный опыт, связанный с депрессией, используя метафорическую модель *депрессия – движение вниз*, в том числе свои средства ее вербализации. При этом приведенная модель может сочетаться с другими моделями, например:

¹ Фиона Филипс призналась, что однажды *она была подавлена депрессией*, когда она совмещала обязанности ведущего на телевидении с материнством и уходом за больными родителями (здесь и далее перевод наш. — А. Л.).

² Джесси Нельсон рассказала, что не разговаривала со своими коллегами по группе «Little Mix» уже год... но признает, что ей «нужна дистанция» после того, как она *погрузилась в глубокую депрессию* в группе.

³ В преддверии зимы, которая может поставить под угрозу способность многих людей справляться с трудностями, вот несколько стратегий, которые помогут вам противостоять *нисходящей спирали депрессии*.

(4) *It (depression) just gets you down it's hard to get back up*⁴ (Daily Mail, 17 апреля 2021).

В этом высказывании рассматриваемая модель, сочетающаяся с моделью *депрессия – захватчик* (глагол-метафора *get down* (овладеть), который вербализуется в переносном значении).

(5) *Let's see what tune he plays should he or a member of family start sinking in the mud that is depression*⁵ (Daily Mail, 24 августа 2014).

В вышеприведенном примере наблюдается сочетание модели *депрессия – движение вниз* с моделью *депрессия – вещество*. При вербализации второй модели происходит трансформация устойчивого метафорического сочетания *sink in(to) depression* (впадать в депрессию) в сочетание *sink in the mud that is depression* (погрязнуть в депрессии). Эта трансформация позволяет еще ярче описать развитие заболевания, которое раз начавшись все более овладевает человеком, и высказать крайне негативное отношение комментатора к депрессии.

Метафорическая модель *депрессия – движение вниз* коррелирует с моделью *депрессия – пространственный низ*, которая в англоязычном медиадискурсе может сочетаться с моделями *депрессия – путь* и *депрессия – тьма*, что наблюдается в медиатексте US Weekly, посвященном знаменитостям, столкнувшимся с депрессией, в котором для изображения периода болезни используется метафора-существительное *path* (путь/траектория) с модифицированными определениями. В структурах значения последних есть сема «депрессия» (*being depressed* (быть в депрессии), *depression* (депрессия)). Данный путь уподобляется глубокой темной яме (метафорическое сочетание *dark* (мрак/неизвестность), *deep hole* (бездонная бочка / проблемная ситуация)), что подчеркивает тяжелое течение заболевания:

(6) *You go the path of being healthy or you go down the path of being depressed, and that depression path can be a really dark, deep hole*⁶ (US Weekly, 2022).

В англоязычных медиатекстах также может быть выделена метафорическая модель, не отмеченная в предшествующих работах, *депрессия – подъем* и антонимичная модель *депрессия – движение вниз*. Эти модели, вербализуемые посредством глагольных лексем-метафор *soar* (взлететь/возрастать), *rise* (вздуться/подниматься), *increase* (расширяться) и т. п., представляют депрессию как болезнь, сопровождающуюся тяжелыми приступами. Метафоры подъема также могут указывать на увеличение масштабов болезни. Так, в статье Daily Mail утверждается, что в период пандемии коронавируса депрессия начала стремительно распространяться среди людей, вынужденных работать дистанционно из дома:

(7) *Paracelsus Recovery said cases of stress, anxiety and depression had soared during lockdown with abuse of drugs and alcohol and eating disorders also spiking*⁷ (Daily Mail, 9 октября 2021).

⁴ Она (депрессия) просто полностью тобой овладевает, и трудно снова подняться.

⁵ Давайте посмотрим, какую мелодию он заиграет, если его или члена его семьи затянет в депрессию.

⁶ Вы идете по пути здоровья или по пути депрессии, и этот путь депрессии может оказаться по-настоящему мрачной, бездонной бочкой.

⁷ Клиника «Парацельсус Реабилитация» сообщила, что во время изоляции резко возросло количество случаев стресса, тревоги и депрессии, при этом резко возросло злоупотребление наркотиками и алкоголем, а также расстройства пищевого поведения.

Наряду с метафорическими моделями *депрессия – непреодолимая сила*, *депрессия – движение вниз* и *депрессия – пространственный низ* серьезность болезни и ее негативное влияние на жизнь страдающего от депрессии человека позволяет подчеркнуть метафорическая модель *депрессия – бремя* (тяжесть, вес), вербализуемая с помощью лексем-метафор *weight* (бремя), *burden* (обуза/нагрузка), *load* (поклажа/ноша). Например, в тексте британского таблоида The Sun расстройства психического здоровья, включая депрессию, описываются как ношение тяжелого груза:

(8) But then I remember that I'm still capable of creating beautiful things and having wonderful connections, and I do that all whilst *carrying the burden of my anxiety, depression and PTSD*⁸ (The Sun, 11 сентября 2020).

Размышляя о причинах наступления депрессии, комментаторы замечают, что иногда очевидного ответа нет, сравнивая при этом заболевание с демоном, который полностью овладевает человеком. В этом случае метафорическая модель *депрессия – человек* сочетается с моделью *депрессия – монстр*, вербализуемой с помощью сравнительного оборота *like a demon* (как демон):

(9) It (*depression*) *come from nowhere* and just takes over you *like a demon*⁹ (Daily Mail, 23 декабря 2021).

Такое изображение депрессии показывает, что она воспринимается социумом как болезнь эндогенного характера, которая внезапно может поразить любого человека без видимых причин. В медиадискурсе и в комментариях для вербализации данной модели могут использоваться метафорические эпитеты, наделяющие депрессию свойствами человека. Например, автор текста американского таблоида US Weekly, описывая тяжелый опыт борьбы с послеродовой депрессией актрисы Джейми Чон, сохраняет ее эпитет *crazy (depression)* (сумасшедшая депрессия), показывающий непонимание людьми причин наступления депрессии в счастливый для женщины период:

(10) «I was so resentful, and I had anxiety and I was angry», Chung told Ashley Graham of her '*crazy*' *postpartum* depression in December 2021¹⁰ (US Weekly, 2022).

Другой комментатор отмечает, что люди, страдающие депрессией, иногда пытаются скрыть свое тяжелое состояние. При этом он использует метафорический эпитет *smiling* (жизнерадостная) в сочетании со словом *depression* (депрессия), по сути, образуя оксюморон:

(11) Huge kudos for talking about his mental health challenges ... *smiling depression*, *hiding behind the mask*, *who would know*¹¹ (Daily Mail, 23 декабря 2021).

Внезапность наступления депрессии описывается в комментариях с помощью метафорической модели *депрессия – человек*. Она лежит в основе приема олицетворения как разновидности метафоры, предполагающей наделение депрессии

⁸ Но потом я вспоминаю, что я все еще способен создавать красивые вещи и иметь прекрасные отношения, и все это я делаю, *неся бремя тревоги, депрессии* и посттравматического стрессового расстройства.

⁹ Она (депрессия) *приходит из ниоткуда* и просто захватывает тебя *как демон*.

¹⁰ «Я была так обижена, у меня было беспокойство и злость», — рассказала Чанг Эшли Грэм о своей «*сумасшедшей*» *послеродовой* депрессии в декабре 2021 года.

¹¹ Огромный респект за рассказ о его проблемах с психическим здоровьем... *жизнерадостная депрессия*, скрывающаяся за маской, кто бы знал.

свойствами человека. Данное олицетворение вербализуется с помощью глаголов *come* (приходить), *visit* (приходить в гости), идиомы *walk side by side* (шагать рядом). Так, в секции комментариев к тексту таблоида Daily Mail о лечении депрессии исправлением осанки один из читателей выражает несогласие с заявленным методом и утверждает, что депрессивное состояние непросто контролировать, оно приходит внезапно, как неожиданный гость:

(12) *Depression comes to visit*¹² (Daily Mail, 31 января 2017).

В частности, в комментарии к тексту Daily Mail о продолжительной борьбе с депрессией валлийского телеведущего комментатор отмечает, что депрессия может наступить у любого человека и важно уметь с ней справиться:

(13) *Depression always walks side by side with you but you got to show it who is the boss*¹³ (Daily Mail, 23 декабря 2021).

Вышерассмотренные метафорические модели способствуют описанию переживания страдающих депрессией людей, что вызывает более гуманное и терпимое отношение к их социальной дисфункциональности. Однако шире в англоязычном медиадискурсе представлены метафорические модели (70 % примеров), позволяющие изобразить депрессию как захватчика или врага, с которым надо сражаться и которого обязательно надо победить.

В англоязычных медиатекстах широко используется милитарная метафорическая модель *депрессия – битва (война)*. В составе данной модели применяются существительные-метафоры *battle* (схватка/борьба), *fight* (сражение) и глаголы-метафоры *fight* (*бороться*), *combat* (противостоять), *beat* (победить/превзойти), *battle* (сражаться), что формирует отношение к депрессии как к серьезному заболеванию, которому необходимо противостоять. Кроме того, она призвана мотивировать страдающих от депрессии на активную борьбу с ней. Так, в тексте британского таблоида The Sun о суициде Хилари Тиш после долгой борьбы с депрессией последняя изображается как битва, в которую могут быть вовлечен любой человек. Текст также показывает разрушительные последствия поражения в этом сражении:

(14) *She, like so many others, bravely fought the disease of depression for as long as she could*¹⁴ (The Sun, 10 августа 2020).

Модель *депрессия – битва* представлена и в комментариях, но здесь наблюдается некая амбивалентность мнений. Так, в комментариях к тексту о распространении депрессии среди подростков британского таблоида Daily Mail один из читателей отмечает, что с депрессией можно легко справиться, если «меньше жалеть себя»:

(15) *Depression can be beaten quite easily, but many prefer to wallow in self-pity*¹⁵ (Daily Mail, 24 августа 2014) (глагол-метафора *beat* (*нобороть/победить*)).

Но автор следующего комментария считает иначе. Для него словосочетание *побежденная депрессия* — это оксюморон, показывающий невозможность такой победы:

¹² *Депрессия приходит* в гости.

¹³ *Депрессия всегда идет рядом с тобой*, но ты должен показать ей, кто здесь хозяин.

¹⁴ Она, как и многие другие, мужественно боролась с депрессией так долго, как только могла.

¹⁵ *Депрессию можно победить* довольно легко, но многие предпочитают погрязнуть в жалости к себе.

(16) *Battled (depression)? The battle never ends*¹⁶ (US Weekly, 1 августа 2021).

Для вербализации данной группы моделей, которая коррелирует с моделью *депрессия – захватчик* используются и идиомы, в частности, идиома *to hit like a ton of bricks* (*ошеломить как обухом по голове*), ярко описывающая страдания человека, оказавшегося во власти депрессии в самый неожиданный момент. Например, в тексте американского таблоида US Weekly депрессии приписывается способность внезапно напасть на человека и завладеть им, например, в обычно счастливый период беременности:

(17) «Given my anxiety, I was prepared for postpartum depression, but nope, prenatal depression got me and hit me like a ton of bricks», the pregnant 90210 alum told The Bump in May 2021¹⁷ (US Weekly, 2022).

Метафорическая модель *депрессия – враг* вербализуется с помощью метафор-лексем с семей «враг» (*enemy* (враг), *foe* (неприятель), *adversary* (противник)) в структурах их значений. Так, в статье о долгой борьбе с депрессией британского боксера Тайсона Фьюри депрессия изображается как более серьезный противник, чем любой спарринг-партнер (существительное-метафора *enemy*):

(18) It (depression) has to be *the biggest enemy* I've ever, ever, ever fought with. More than any opponent¹⁸ (Daily Mail, 3 октября 2018).

Эту метафорическую модель используют и комментаторы, разделяя мнение журналистов о серьезности болезни. Так, она реализована в следующем примере, в котором автор комментария к тексту Daily Mail об американском музыканте Джине Симмонсе употребляет существительное-метафору *foe* в сочетании с эпитетом *tough*, чтобы подчеркнуть опасность болезни:

(19) *Depression is a tough foe* and not always successfully treated with medication, family support and therapy¹⁹ (Daily Mail, 24 августа 2014).

В рамках данной модели метафорически описываются разрушительные для человека последствия депрессии. Например, в комментариях к тексту Daily Mail о популяризации депрессии среди подростков один из участников дискуссии использует метафорический эпитет *crippling (depression)* (расстройства/нарушения), выражая согласие с недопустимостью изображения психических расстройств как характеристики современных подростков. Он подчеркивает разницу между чувством подавленности и серьезным заболеванием:

(20) There is a BIG difference feeling low because of a change in your life at intervals in your life to having *crippling depression* that neither you or anyone else has the ability to pull out of it²⁰ (Daily Mail, 30 июня 2021).

¹⁶ *Битва с (депрессией)?* Битва никогда не заканчивается.

¹⁷ «Учитывая мое беспокойство, я была готова к послеродовой депрессии, но нет, предродовая *депрессия охватила меня и ошеломила меня как обухом по голове*», — рассказала The Bump, беременная выпускница 90210, в мае 2021 года.

¹⁸ Она (депрессия), должно быть, *самый большой враг*, с которым я когда-либо боролся. Больше, чем любой противник.

¹⁹ *Депрессия — серьезный враг*, и она не всегда успешно лечится с помощью лекарств, поддержки семьи или терапии.

²⁰ Это большая разница между ощущением уныния из-за изменений в вашей жизни в определенные промежутки времени и *парализующей депрессией*, из которой ни вы, ни кто-либо другой не можете выйти.

Наряду с метафорической моделью *депрессия – враг* в англоязычных СМИ встречается модель *депрессия – оружие*, посредством которой также подчеркивается опасность этой болезни. В частности, метафоры, в основе которых лежит эта модель, позволяют понять, какие жизненные обстоятельства могут привести к развитию депрессивного расстройства:

(21) A former contestant of Love Island has revealed the distress of participating in the hit reality TV show *triggered depression*²¹ (Daily Mail, 11 июня 2019) (глагол-метафора *trigger*).

Борьба с депрессией описывается как схватка с противником и автором другого медиатекста таблоида The Sun:

(22) In it the message Amie, from Wigan, said she «tried everything» *to combat her depression*²² (The Sun, 4 декабря 2019).

Метафорические модели *депрессия – битва*, *депрессия – враг*, *депрессия – оружие*, формируя отношение к депрессии как к серьезной болезни, повышают убежденность аудитории в значимости психотерапевтического или медикаментозного лечения. Вместе с тем иногда журналисты прибегают к использованию ироничных высказываний и каламбуров, не соглашаясь с авторами медиатекстов, посвященных депрессии. Так, к тексту Daily Mail о растущих случаях развития депрессии у обоих родителей вскоре после рождения ребенка, несогласие с которой выразило большинство комментаторов, был оставлен комментарий, высмеивающий идею послеродовой депрессии у мужчин и указывающий на то, что мужчины более склонны к депрессии после вступления в брак:

(23) Most blokes get *post marital depression*²³ (Daily Mail, 24 июня 2022).

Следует отметить, что в незначительном количестве англоязычных комментариев (2 % от всех проанализированных примеров) встречается метафорическая модель *депрессия – роскошь*, демонстрирующая отношение к данному феномену не как к болезни, а как к капризу бездельников, который люди, занятые решением насущных проблем, не могут себе позволить:

(24) *Depression is a luxury of the bored*²⁴ (Daily Mail, 13 ноября 2021).

Несмотря на небольшое количество примеров считаем целесообразным выделить данную метафорическую модель в отдельную группу. Части коммуникативного блока медиатекст и комментарии здесь также связаны, поскольку передают контрастное отношение к депрессии — не как к болезни или врагу, а как к капризу бездельников.

Заключение

В англоязычных медиатекстах феномену депрессии уделяется значительное внимание: описываются симптомы заболевания, анализируются причины его возникновения, читатели знакомятся с историями людей, переживших депрессию. Основная цель подавляющего большинства этих публикаций состоит в том, чтобы представить

²¹ Бывшая участница «Острова любви» рассказала, что страдания от участия в популярном реалити-шоу *спровоцировали депрессию*.

²² В сообщении Эми из Уигана говорится, что она «перепробовала все», чтобы *побороть депрессию*.

²³ Большинство парней страдают *послесвадебной депрессией*.

²⁴ *Депрессия — роскошь* для скучающих.

депрессию как тяжелое заболевание, которое наступает внезапно, неподвластно воли человека и требует лечения и больших усилий со стороны больного. Тем самым СМИ убеждают читателей в эндогенном характере депрессии, полностью снимая вину в заболевании с людей, страдающих им, и формируя толерантное отношение к ним. Одновременно они мотивируют больных к лечению.

Установлено, что метафорические модели, используемые в англоязычных медиатекстах и комментариях к ним, представлены тремя группами в соответствии с выполняемыми ими функциями. К первой группе относятся модели, позволяющие описать внезапность наступления депрессии и переживания страдающих депрессией людей, что вызывает более гуманное и терпимое отношение к их социальной дисфункциональности. Вторая группа представлена метафорическими моделями, формирующими отношение к депрессии как к серьезной болезни и повышающими убежденность аудитории в значимости психотерапевтического или медикаментозного лечения. Третья группа зафиксирована в комментариях к медиатекстам и представлена моделью, где депрессия трактуется как роскошь и неоправданное сожаление по отношению к самому себе, противоречащее пропагандируемому в англоязычном социуме позитивному стилю мышления или демонстрирующее отношение к депрессии не как к болезни, а как к капризу бездельников. Данные комментарии отражают некоторую амбивалентность восприятия депрессии в англоязычном социуме.

Метафорический ландшафт депрессии в англосаксонской культуре в его представленности в медиатекстах и комментариях к ним достаточно широк и разнообразен, что подтверждает значимость феномена депрессии для англосаксонской картины мира. Все выявленные модели служат концептуально-метафорическим основанием для целого комплекса лингвистических средств, к которым относятся метафоры, включая олицетворение, метафорические эпитеты и идиомы с соответствующей метафорической проекцией, сравнения, оксюмороны, ирония. Благодаря этим приемам депрессия предстает в различных образах, отражающих этноспецифику восприятия депрессии: незваного гостя, незримого спутника человека, опасного врага, злого демона, уходящей вниз спирали, поглощающей человека грязи, темной глубокой дыры, тяжелого груза, смертоносного оружия, роскоши для бездельников.

Проведенное исследование расширяет круг знаний об интерпретации феномена депрессии в англоязычном социуме, о лингвистических средствах его репрезентации в англоязычных медиатекстах и комментариях к ним. Работа представляет интерес для исследователей в области когнитивной лингвистики, стилистики, этнолингвокультурологии.

Список источников

1. Depression. *American Psychological Association*. (2023, 13 октября). <https://www.apa.org/topics/depression>
2. Немов, Р. С. (2007). Психологический словарь. Владос. (2023, 13 октября). <https://vocabulary.ru/termin/depressija.html>
3. Олейчик, И. В. Депрессия (от надежды к уверенности). Федеральное государственное бюджетное научное учреждение «Научный центр психического здоровья». (2023, 13 октября). <http://www.psychiatry.ru/stat/122>
4. Малова, А. О., Булыгина, И. Е., Никитин, Л. Н., Андреева, А. П., & Ильина, С. И. (2019). Использование антидепрессантов в различных популяционных группах. *Acta Medica Eurasica*, 4, 12–26.

5. Депрессия. Всемирная организация здравоохранения. (2023, 13 октября). <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/depression>
6. Леон, Ф., Калибацева, З., & Молчанова, Е. С. (2012). Культура и депрессия: определение, диагностические сложности и рекомендации. *Медицинская психология в России*, 6(17). (2023, 13 октября). http://www.medpsy.ru/mprj/archiv_global/2012_6_17/nomer/nomer03.php
7. Kirmayer, L. (2001). Cultural Variations in the Clinical Presentation of Depression and Anxiety: Implications for diagnosis and treatment. *Journal of Clinical Psychiatry*, 62, 22–28.
8. Kleinman, A. (2004). Culture and depression. *The New England Journal of Medicine*, 351, 951–953. <https://doi.org/10.1056/NEJMp048078>
9. Kleinman, A. (1986). *Social Origins of Distress and Disease: Depression, Neurasthenia, and Pain in Modern China*. New Haven. Yale University Press. <http://dx.doi.org/10.1525/maq.1987.1.3.02a00110>
10. American Psychiatric Association. *Diagnostic and Statistical Manual of Mental Disorders*. (1994). American Psychiatric Press.
11. Гордон, А. Г., & Литинский, Д. Г. (2015). Кросскультурный анализ депрессивных переживаний в российской и американской среде. *Вестник РГГУ. Серия «Психология. Педагогика. Образование»*, 2, 150–157.
12. Marsella, A. J. (2003). Cultural Aspects of Depressive Experience and Disorders. *Online Reading Psychology and Culture*, 10(2), 3–20.
13. Лакофф, Дж., & Джонсон, М. (2004). *Метафоры, которыми мы живем*. Едиториал УРСС.
14. Кульчицкая, Л. В. (2012). Концептуальная метафора, аналогия, модель, парадигма. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 9. Филология. Востоковедение. Журналистика*, 2, 169–174.
15. Васильева, Л. В. (2010). Роль и функции СМИ в современном обществе. *Вестник Амурского государственного университета. Серия «Гуманитарные науки»*, 50, 109–112.
16. Попова, В. О., & Балежина, Е. А. (2015). Роль средств массовой информации в формировании стереотипов массового сознания. *Вестник Пермского университета. Философия. Социология. Психология*, 2(22), 88–94.
17. Couto, M., Pérez, A., & Parapar, J. (2022). Temporal word embeddings for early detection of signs of depression. *Proceedings of the CIRCLE (Joint Conference of The Information Retrieval Communities in Europe)*. https://eur-ws.org/Vol-3178/CIRCLE_2022_paper_03.pdf
18. Никитина, Е. Н., & Онипенко, Н. К. (2022). Синтаксис и семантика эмотивных глаголов (к проблеме лингвистической интерпретации текстов, написанных авторами с психическими расстройствами). *Вестник Томского государственного университета. Филология*, 79, 109–130. <https://doi.org/10.17223/19986645/79/6>
19. Tonon, C. (2020). Metaphors of Psychological Deterioration: The Case of Depression. *Le Simplegadi*, 18(20), 122–135. <https://doi.org/10.17456/SIMPLE-161>
20. Боева-Омелечко, Н. Б. (2020). Этнолингвокультурология как интегральная область научных исследований. *Известия Южного федерального университета. Филологические науки*, 3, 22–29. <https://doi.org/10.18522/1995-0640-2020-3-22-29>
21. Kluckhohn, F., & Strodtbeck, F. (1963). Variations in Value Orientations. *The American Journal of Psychology*, 76(2), 342–343. <https://doi.org/10.2307/1419185>
22. Hofstede, G. (1984). *Culture's consequences: International differences in work-related values*. Beverly Hills. Sage Publications.
23. Козлова, Л. А. (2012). *Этнокультурный потенциал грамматического строя языка и его реализация в грамматике говорящего*. АлтГПА.
24. Ларина, Т. В., Озюменко, В. И., & Ишанкулова, Д. Г. (2011). О позитивном мышлении представителей англосаксонской культуры и его отражении в языке и коммуникации. *Вопросы психолингвистики*, 13, 52–63.
25. Почти каждый десятый житель США страдает от депрессии. Аргументы недели. (2023, 13 октября). <https://www.argumenti.ru/society/nature/2022/09/790322>

26. Бохан, Т. Г., Терехина, О. В., Немцев, А. В., Галажинская, О. Н., & Танабасова, У. В. (2016). Проявления коллективизма-индивидуализма в контексте проблемы этнокультуральных факторов депрессии. *Вестник Кемеровского государственного университета*, 4, 126–133.
27. Лебедев, С. Н. (2008). *Большая Российская энциклопедия*. Научное издательство «Большая Российская энциклопедия».
28. Добросклонская, Т. Г. (2014). Массмедийный дискурс как объект научного описания. *Вопросы журналистики, педагогики, языкознания*, 13(184), 181–187.
29. Карасик, В. И. (2020). Эпидемия в зеркале медийного дискурса: факты, оценки, позиции. *Политическая лингвистика*, 2(80), 25–34. <https://doi.org/10.26170/pl20-02-02>
30. Савельева, И. В. (2019). Интернет-комментарий как вторичный текст: семиотическая модель текстопорождения. *Вестник Кемеровского государственного университета*, 3(79), 839–849. <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2019-21-3-839-849>
31. Reali, F., Soriano, T., & Rodríguez, D. (2016). How We Think about Depression: The Role of Linguistic Framing. *Revista Latinoamericana de Psicología*, 48(2), 127–136. <https://doi.org/10.1016/j.rlp.2015.09.004>
32. Coll-Florit, M., Climent, S., Sanfilippo, M., & Hernández-Encuentra, E. (2021). Metaphors of Depression. Studying first person accounts of life with depression published in blogs. *Metaphor and Symbol*, 36(1), 1–19. <https://doi.org/10.1080/10926488.2020.1845096>
33. Асланов, И. А. (2020). Метафорический фрейминг в медиатекстах и коммуникации о депрессии: результаты контент-анализа и эксперимента. *Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика*, 6, 3–22. <https://doi.org/10.30547/vestnik.journ.6.2020.322>
34. Цыгунова, М. М. (2021). Метафоры депрессии, тревоги и гнева в терапевтическом дискурсе. *Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 6. Языкознание*, 4, 136–152.
35. Yu, Y., & Tay, D. (2020). A Mixed-method Analysis of Image-schematic Metaphors in Describing Anger, Anxiety and Depression. *Metaphor and the Social World*, 10(2), 253–272. <https://doi.org/10.1075/msw.00006.yu>
36. Barcelona, A. (1986). On the Concept of Depression in American English: A cognitive approach. *Revista canaria de estudios ingleses*, 12, 7–34. <https://dialnet.unirioja.es/servlet/articulo?codigo=79793>
37. Беляевская, Е. Г. (2013). Концептуальная метафора как источник стилистических приемов в дискурсе. *Вопросы когнитивной лингвистики*, 3(36), 41–48.
38. Daily Mail Online. *Daily Mail*. (2023, 13 октября). <https://www.dailymail.co.uk/news/depression/index.html>
39. *US Weekly*. (2021). Media Kit. (2023, 13 октября). https://www.usmagazine.com/wp-content/uploads/2020/11/2021_UsMediaKit_r7_November_2020.pdf
40. *The Sun*. WJEC. (2023, 13 октября). https://resource.download.wjec.co.uk/vtc/2018-19/18-19_3-4/The-sun.pdf
41. The Washington Post. General Ad Rates. *The Washington Post*. (2023, 13 октября). <https://www.washingtonpost.com/wp-stat/site/mediakit/20-1090-01-General.pdf>

References

1. Depression. *American Psychological Association*. (2023, October 13). <https://www.apa.org/topics/depression> (In English).
2. Nemov, R. S. (2007). *Psychological Dictionary*. Vlados. (2023, October 6). <https://vocabulary.ru/termin/depressija.html> (In Russ.).
3. Oleichik, V. S. *Depression (from hope to confidence)*. Federal State Budgetary Scientific Institution «Scientific Center of Mental Health». <http://www.psychiatry.ru/stat/122> (In Russ.).
4. Malova, A. O., Bulygina, I. E., Nikitin, L. N., Andreeva, A. P., & Ilyina, S. I. (2019). Use of antidepressants in different population groups. *Acta Medica Eurasica*, 4, 12–26. (In Russ.).

5. *Depression*. World Health Organization. (2023, October 13). [https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/depression_\(In_Russ.\)](https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/depression_(In_Russ.)).
6. Leon, F., Kalibatseva, Z., & Molchanova, E. S. (2012). Culture and depression: definition, diagnostic challenges and recommendations. *Medicinskaya psihologiya v Rossii*, 6(17). (In Russ.).
7. Kirmayer, L. (2001). Cultural Variations in the Clinical Presentation of Depression and Anxiety: Implications for diagnosis and treatment. *Journal of Clinical Psychiatry*, 62, 22–28. (In English).
8. Kleinman, A. (2004). Culture and depression. *The New England Journal of Medicine*, 351, 951–953. <https://doi.org/10.1056/NEJMp048078> (In English).
9. Kleinman, A. (1986). *Social Origins of Distress and Disease: Depression, Neurasthenia, and Pain in Modern China*. New Haven. Yale University Press. <http://dx.doi.org/10.1525/maq.1987.1.3.02a00110> (In English).
10. American Psychiatric Association. Diagnostic and Statistical Manual of Mental Disorders. (1994). American Psychiatric Press. https://www.academia.edu/11886511/DSM_IV_TR_Diagnostic_and_statistical_manual_of_mental_disorders (In English).
11. Gordon, A. G., & Litinsky, D. G. (2015). Cross-cultural analysis of depressive experiences in Russian and American environments. *Bulletin of the Russian State University for the Humanities. Psychology. Pedagogy. Education*, 2, 150–157. (In Russ.).
12. Marsella, A. J. (2003). Cultural Aspects of Depressive Experience and Disorders. *Online Reading Psychology and Culture*, 10(2), 3–20. (In English).
13. Lakoff, J., & Johnson, M. (2004). *Metaphors we live by*. Editorial URSS. (In Russ.).
14. Kulchitskaya, L. V. (2012). Conceptual metaphor, analogy, model, paradigm. *Vestnik of Saint-Petersburg University. Series 9. Philology. Asian Studies. Journalism*, 2, 169–174. (In Russ.).
15. Vasilyeva, L. V. (2010). The role and functions of the media in modern society. *Vestnik Amurskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya «Gumanitarnye nauki»*, 50, 109–112. (In Russ.).
16. Popova, V. O., & Balezina, E. A. (2015). The role of mass media in the formation of stereotypes of mass consciousness. *Bulletin of Perm University. Philosophy. Sociology. Psychology*, 2 (22), 88–94. (In Russ.).
17. Couto, M., Pérez, A., & Parapar, J. (2022). Temporal word embeddings for early detection of signs of depression. *Proceedings of the CIRCLE (Joint Conference of The Information Retrieval Communities in Europe)*. (In English).
18. Nikitina, E. N., & Onipenko, N. K. (2022). Syntax and semantics of psych verbs (on the problem of linguistic interpretation of texts written by persons with mental disorders). *Tomsk State University Journal of Philology*, 79, 109–130. <https://doi.org/10.17223/19986645/79/6> (In Russ.).
19. Tonon, C. (2020). Metaphors of Psychological Deterioration: The Case of Depression. *Le Simplegadi*, 18(20), 122–135. <https://doi.org/10.17456/SIMPLE-161> (In English).
20. Boeva-Omelechko, N. B. (2020). Ethnolinguoculturology as an Integral Field of Scientific Research. *Proceedings of Southern Federal University. Philology*, 3, 22–29. <https://doi.org/10.18522/1995-0640-2020-3-22-29> (In Russ.).
21. Kluckhohn, F., & Strodtbeck F. (1963). Variations in Value Orientations. *The American Journal of Psychology*, 76(2), 342–343. <https://doi.org/10.2307/1419185> (In English).
22. Hofstede, G. (1984). *Culture's consequences: International differences in work-related values*. Beverly Hills. Sage Publications. (In English).
23. Kozlova, L. A. (2012). *Ethnocultural potential of the grammatical structure of the language and its implementation in the grammar of the speaker*. AltGPA. (In Russ.).
24. Larina, T. V., Ozyumenko, V. I., & Ishankulova, D. G. (2011). On the positive thinking of representatives of the Anglo-Saxon culture and its reflection in language and communication. *Questions of psycholinguistics*, 13, 52–63. (In Russ.).
25. Almost one in ten residents of the United States suffers from depression. *Arguments of the week*. (2023, October 13). <https://www.argumenti.ru/society/nature/2022/09/790322> (In Russ.).

26. Bokhan, T. G. Terekhina, O. V., Nemtsev, A. V., Galazhinskaya, O. N., & Tanabaso-va, U. V. (2016). Manifestations of collectivism-individualism in the context of the problem of ethno-cultural factors of depression. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 4, 126–133. (In Russ.).
27. Lebedev, S. N. (2008). *The Great Russian Encyclopedia*. Scientific publishing house «Bolshaya Rossijskaya enciklopediya». (In Russ.).
28. Dobrosklonskaya, T. G. (2014). Mass media discourse as an object of scientific description. *Issues in Journalism, Education, Linguistics*, 1(184), 181–187. (In Russ.).
29. Karasik, V. I. (2020). Epidemic in the mirror of media discourse: facts, evaluations, positions. *Political Linguistics*, 2(80), 25–34. <https://doi.org/10.26170/pl20-02-02> (In Russ.).
30. Saveleva, I. V. (2019). Internet Commentary as a Secondary Text: Semiotic Production Model. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 79, 839–849. <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2019-21-3-839-849> (In Russ.).
31. Reali, F., Soriano, T., & Rodríguez, D. (2016). How We Think about Depression: The Role of Linguistic Framing. *Revista Latinoamericana de Psicología*, 48(2), 127–136. <https://doi.org/10.1016/j.rlp.2015.09.004> (In English).
32. Coll-Florit, M., Climent, S., Sanfilippo, M., & Hernández-Encuentra, E. (2021). Metaphors of Depression. Studying first person accounts of life with depression published in blogs. *Metaphor and Symbol*, 36(1), 1–19. <https://doi.org/10.1080/10926488.2020.1845096> (In English).
33. Aslanov, I. A. (2020). Metaphorical framing in media texts and communication about depression: results of content analysis and experiment. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 10. Zhurnalistika*, 6, 3–22. <https://doi.org/10.30547/vestnik.journ.6.2020.322> (In Russ.).
34. Tsygunova, M. M. (2021). Metaphors of depression, anxiety and anger in therapeutic discourse. *Social Sciences and Humanities. Russian and Foreign Literature. Series 6. Linguistics*, 4, 136–152. (In Russ.).
35. Yu, Y., & Tay, D. (2020). A Mixed-method Analysis of Image-schematic Metaphors in Describing Anger, Anxiety and Depression. *Metaphor and the Social World*, 10(2), 253–272. <https://doi.org/10.1075/msw.00006.yu> (In English).
36. Barcelona, A. (1986). On the Concept of Depression in American English: A cognitive approach. *Revista canaria de estudios ingleses*, 12, 7–34. (In English).
37. Belyaevskaya, E. G. (2013). Conceptual metaphor as a source of stylistic devices in discourse. *Issues of Cognitive Linguistics*, 3(36), 41–48. (In Russ.).
38. Daily Mail Online. *Daily Mail*. (2023, 13 октября). <https://www.dailymail.co.uk/news/depression/index.html> (In English).
39. *US Weekly*. (2021). Media Kit. (2023, October 13). https://www.usmagazine.com/wp-content/uploads/2020/11/2021_UsMediaKit_r7_November_2020.pdf (In English).
40. *The Sun*. WJEC. (2023, October 13). https://resource.download.wjec.co.uk/vtc/2018-19/18-19_3-4/The-sun.pdf (In English).
41. The Washington Post. General Ad Rates. *The Washington Post*. (2023, October 13). <https://www.washingtonpost.com/wp-stat/site/mediakit/20-1090-01-General.pdf> (In English).

Информация об авторах

Наталья Борисовна Боева-Омелечко — доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры теории и практики английского языка Института филологии, журналистики и межкультурной коммуникации Южного федерального университета.

Анна Викторовна Ленец — доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой немецкой филологии Института филологии, журналистики и межкультурной коммуникации Южного федерального университета.

Information about the authors

Natalya B. Boeva-Omelechko — Doctor of Philological Sciences, Professor, Professor of the Department of Theory and Practice of the English Language, Institute of Philology, Journalism and Intercultural Communication, Southern Federal University.

Anna V. Lenets — Doctor of Philological Sciences, Professor, Head of the German Philology Department, Institute of Philology, Journalism and Intercultural Communication, Southern Federal University.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors declare no conflict of interest.